

Первухин Андрей

УЧЕНИК

КНИЖКА II

Annotation

Продолжение приключений нашего современника в магическом мире. На этот раз ему предстоит принять участие в войне с извечным врагом империи.

Андрей Первухин

Ученик. Книга вторая

Глава первая.

Несколько часов наш караван стоял у городских стен. Около ворот образовалась огромная очередь. Гораздо больше той, которая была при моем первом прибытии в столицу. Причиной такого столпотворения стали беженцы. Большинство из них уходило дальше от западной границы, в основном это были крестьяне, ремесленники, простой рабочий люд, которые не могли долго проживать в городе, тем более таком дорогом. Если только в трущобах, но и там чем-то нужно было кормить свою семью.

В саму столицу хотели попасть люди, у которых была возможность оплатить свое проживание. Это были семьи зажиточных купцов и дворян, тут было заметно, что в рядах дворянских беженцев почти не было взрослых представителей мужского пола, только дряхлые старики и совсем молодые мальчишки. Было очевидно, что все дворяне, способные держать оружие вступили в ряды армии, чтобы дать отпор агрессору. Из истории мне было известно, что такое случалось очень редко. Только в случае серьезной опасности для империи, когда аристократы забывали свою вражду и совместно отбивали нападение.

В библиотеке на глаза попался один рассказ, повествующий о подобном. Около ста лет назад два герцога не поделили серебряный рудник и сцепились друг с другом. Поначалу были стычки небольших отрядов, но вскоре они перешли в затяжную войну с взятием небольших городков, разграблением деревень и прочими неприятностями. Оба герцога стали спешно собирать войска, чтобы разгромить врага в одном бою. При сильном затягивании конфликта в дело мог вступить император, а этого никто не хотел, ведь он мог забрать рудник себе, чтобы не было повода к ссоре.

Армии собрали, только в это время снова зашевелились племена вадагов, которые сильно потрепали пограничные войска, а несколькими крупными отрядами даже удалось прорваться на имперские земли. В общем и целом, пришлось герцогам спешно вдвигаться к границе, благо, что все у них для похода было готово. Вадагов выбили со своей территории, и в течение длительного времени сдерживали натиск нелюдей, ожидая прихода имперской армии. Армия пришла, очередное нападение отбили, и герцоги спешно выдвинулись в свои земли. О войне уже никто не помышлял, было решено делить доходы с рудника пополам, перед этим женив своих детей. Это было наиболее верным решением возникшей проблемы. Пока отбивали нападение нелюдей, армии сильно ослабли, поэтому пощипать герцогов могли захотеть другие аристократы, а вдвоем всяко лучше отбиваться, чем по одному. Возможно, эту историю просто выдумали, чтобы показать как должны вести себя люди в тяжелое для страны время.

Пока стояли в очереди на въезд, услышали много новой информации о войне на западной границе. Недалеко от нас двигалась к воротам семья какого-то торговца. В его охране присутствовали наемники из той же гильдии, что и наши, вот они и поведали о ситуации на войне. И была она скверная, даже очень.

Пограничная имперская армия понесла очень тяжелые потери, причем и в людях и в магах. Если бы дворянские дружины не подоспели, то вадаги уже давно прорвались бы на людские земли. Сейчас оборону держат несколько герцогов, к которым постепенно

стягиваются аристократы. Благодаря этому даже удалось немного отвести от границы потрепанную армию для отдыха и пополнения. Они сейчас занимались тем, что ловили прорвавшихся нелюдей, которые начали грабить обозы и деревни, пытаясь отвлечь от границы хоть часть сил.

Император отдал указ о мобилизации, и тут нужно отметить, что под этот указ попадали только дворяне со своими дружинами. Они обязаны были в кратчайшее время прибыть в оговоренное место, чтобы влиться в ряды армии. Крестьян никто не трогал, за исключением тех, кто не желал оставлять свой дом, таких тоже хватало. Особо непонятливых выгоняли из домов силой. Причем, если добровольные переселенцы могли взять с собой имущество, то упертых гнали без всего, чтобы другим был пример. В общем, западные земли империи полностью освобождали от людей, вдобавок, как оказалось, сейчас мы видим, только первую волну беженцев, от самых границ, а скоро будет вторая, гораздо более многочисленная. Что-то мне подсказывает, что вовремя мы в город приехали, очень скоро на дорогах станет совсем небезопасно, ведь чтобы прокормить свою семью, многие из беженцев тоже станут разбойничать, пополняя ряды «дорожных романтиков» и никакая стража не поможет.

Грета, пока мы ехали, тоже решила приложить все свои силы, чтобы перевезти свою маму с приемной дочерью в город. Она надеялась, что сможет обеспечить свою семью, если на практику пускать будут. Я в этом сильно сомневался. Сейчас вся недвижимость в городе подскочит в цене из-за наплыва беженцев. Причем, это будет заметно в первую очередь в ремесленном квартале. Вряд ли купцы захотят жить в трущобах, а на богатый район денег хватит далеко не у всех, да и экономить люди начнут, так как неизвестно, сколько эта война длится будет. Само собой купить дом девушка не сможет, а из-за сложившейся ситуации, и снять тоже.

Хорошо, что Грета меня не попросила приютить свою маму. Не знаю, смог бы я ей отказать в такой просьбе?.. С одной стороны много места в доме они не займут, да и сидеть на шее не будут, найдут работу. А с другой стороны, неизвестно как могут сложиться отношения между двумя красивыми женщинами. Не хотелось бы, чтобы начались ссоры и не дай Бог приступы ревности. Это со счетов тоже сбрасывать нельзя. Маму своего друга я не считал, она была подругой моей мамы, да и детей у нее целая куча, не до романов и интриг.

Пока приближались к воротам, я заметил, что в них проезжают не только «простые» смертные, но и дворянские семьи с прислугой, которые также добросовестно стояли в общей очереди. Я думал, что отдельным въездом могли пользоваться все аристократы, но, похоже, что отдельные ворота поставлены только для «небожителей».

Наконец-то подошла и наша очередь на проезд. Тут случилась небольшая заминка. Простых крестьян в город не пускали, и я похвалил себя, что захватил с собой в поездку все документы. И те, что подтверждают мое ученичество, и те, которые подтверждают, что у меня в ремесленном квартале имеется дом. В общем, все тщательно проверив, стража пропустила наш небольшой караван.

Трущобы за короткое время изменились. Конечно, они не стали выглядеть чище или приличнее, просто увеличилось количество людей. Возможно, это все местные жители сбежали к дороге, в надежде, что удастся разжиться с помощью беженцев. На наших глазах у одной женщины из повозки уперли какой-то сверток, хорошо, что у нее мозгов хватило не бежать за вором, иначе вернуться она не смогла бы. Да и воришка далеко не ушел. Он совершил ошибку, слишком приблизившись к одному из стражников, чье количество тоже увеличилось. Тот и схватил наглеца. Сверток женщине вернули, а вора потащили в казарму.

Судя по всему, так как идет война, ничего хорошего возмутителя спокойствия не ждало. Повезет, если просто плетью вразумят, а если он не первый раз попался, то и руки лишится, если не головы.

Около вторых ворот снова случилась заминка: стражники не хотели пускать в ремесленный квартал повозки из трущоб, причем, вместе с возничими. Уговоры длились долго, возничие не хотели отдавать свое имущество в наши руки, несмотря на все уверения, что вернем после разгрузки, причем, даже деньги их не убедили, а та сумма, которую просили возничие в залог, не понравилась мне. В результате в спор вмешался десятник наемников. Он о чем-то переговорил с неуступчивым стражником и нас пропустили. Оказалось, что наемник пообещал сопроводить телеги и повозки до выезда из ремесленного квартала и лично не допускать безобразий.

Когда караван подъехал к дому, из ворот высыпала вся прислуга. Рабами называть этих людей у меня пока язык не поворачивался. Встречающие нас люди склонились в низких поклонах передо мной. У мамы, которая увидела эту картину, как и большой дом, в котором нам предстоял теперь жить, чуть челюсть на пол не упала, а вот отец внешне остался абсолютно спокоен. Только при виде ошейников на людях, он приподнял одну бровь. Ну да, не успел сынок в город уехать, как стал рабовладельцем. Меня эта ситуация тоже немного смущала, но я понимал, что иначе пока никак. Если бы у меня была возможность постоянно оплачивать работу слуг, то я бы всем этим людям дал вольную, но не мог, так как кто-то должен за домом следить, а теперь ещё и помогать родителям освоиться на новом месте. Да и не знал я, как происходит процесс освобождения, а если честно признаться, то и не интересовался никогда. В общем, не я их рабами сделал, но относился к ним по-человечески, не как к скоту, и менять что-то не собираюсь.

Едва только моя сестра узнала, что это теперь наш дом, как рванула на его изучение. Одна из рабынь пошла следом, чтобы присмотреть за ребенком, причем ей и говорить ничего не нужно было, молодец. Мы же принялись при активной помощи слуг и возничих разгружать имущество, привезенное из дома. Мама все-таки умудрилась забрать с собой кур, и теперь лично переносила их в небольшой сарайчик, стоящий рядом с конюшней. Вскоре опустевшие телеги и фургоны под конвоем наемников, с которыми мы попрощались, поехали к городским воротам.

Мы принялись решать, кого и куда поселим. Мой друг Лен все пытался всей своей большой семьей поселиться в домике прислуги, но я был против, спокойно расселимся в доме. Мама быстро определила, кто и где будет спать, все остались довольны, особенно я. Детей мужского пола поселили в одну комнату, девочек в другую. Конечно, возникла проблема с кроватями, но Ральф пообещал в ближайшее время заказать мебель, причем очень дешево. Мне выделили отдельную комнату, так как я постоянно должен учить заклинания, а при шуме, который издавала толпа детей, это делать было невозможно. Единственное, что пришлось сделать, это занести в комнату стол, что я и проделал с помощью Ральфа, своего слуги. Он-то мне и стал рассказывать последние новости. Особых изменений в городе не было, только количество стражников увеличилось, а вот в наш дом несколько раз приходили разные люди, которые спрашивали, не сдают ли его постояльцам. Некоторых устраивали и просто комнаты. Как я и говорил, сейчас беженцы будут активно искать жилье, чтобы с комфортом переждать лихие времена. Известием об увеличении численности стражников Ральф меня порадовал, это дает надежду, что новых людей набирают, неплохо было бы пристроить туда отца.

– Ральф, – обратился я к слуге. – Ты не знаешь, куда нужно обратиться, чтобы стражником стать?

– Нет, господин, – ответил он. – Сегодня схожу и все выясню. Вы хотите насчет своего батюшки спросить?

– Да, он все равно на месте не усидит, да и маме будет спокойно. Она боится, что он в ополчение уйдет.

Слуга, несмотря на приезд моих родителей, так и считал меня главным. Его о смене хозяина дома предупредили, причем назвали мое имя еще до моего первого появления в этом доме.

– Господин, – снова обратился слуга. – Я не рассчитывал, что столько много народу приедет, продуктов закупил мало. Мне нужны еще деньги, чтобы запасы сделать. Я думаю, что скоро все сильно подорожает, особенно продукты, поэтому лучше заранее об этом позаботиться.

– Хорошо, – произнес я, понимая все правоту его слов. – Вот, покупай продукты. Я маму попрошу с тобой поехать, да и отец с сестрой тоже захотят прокатиться по столице, вот и покажешь им все.

– Хорошо, господин, я все сделаю, – произнес Ральф, убирая деньги за пазуху. – Мне можно идти? Хочу узнать насчет вашего отца, пока не стемнело.

– Ступай.

Вскоре был накрыт стол. Кухарка расстаралась, да и мама с тетей Эдоной помогли. Эдона – имя мамы моего друга, Лена.

За столом у всех было праздничное настроение. Позади осталась тяжелая дорога с ее опасностями, которую все преодолели без потерь, да и не нужно больше идти на работу в лесную глушь, где за каждым кустом таилась опасность. Дети, быстро поев, разбежались по своим новым комнатам, а мы принялись обсуждать свои дела. Первым деловой разговор начала мама. Все деньги, которые у меня остались, я отдал ей.

– Нужно купить продуктов побольше, – произнесла она. – Семья увеличилась.

– Завтра Ральф этим займется, – произнес я. – Ты тоже с ним прокатись, заодно город узнаешь. Отец, – посмотрел я на главу семьи. – Слуга сказал, что людей в стражу набирают, ты как отдохнешь с дороги, сходи, узнай, что к чему. Тебя, я думаю, возьмут на службу.

– А чего мне отдыхать? – обрадовался отец. – Всю дорогу в фургоне ехал, завтра вопросом трудоустройства и займусь с утра. Нужно выяснить, где у стражи наем идет.

– Ральф сейчас это выясняет. Вот вы все вместе и съездите, решите все дела.

– Я завтра тоже пойду на работу устраиваться пока каникулы, – произнесла Грета. – Когда на практике были, нам предлагали на каникулы у них остаться работать. Солдат раненных много, без дела никто из лекарок не останется. Да и платят неплохо.

С девушкой уже договорились, что она будет жить у меня. Ее работа находилась гораздо ближе к моему дому, чем к школе, что и неудивительно. Девушка поупиралась для приличия, но после согласилась.

Эдона тоже решила поискать себе работу, как и Лен, но тут я им не советчик, понятия не имею, чем они займутся. Хотя работы много, я уверен. Это же ремесленный квартал, разных мастерских полно, поэтому друзья тоже без дела не останутся. Только им нужно поспешить с трудоустройством, ведь если сюда прибудет толпа беженцев, а они уже имеются в большом количестве, то можно остаться без работы, или придется идти на самую черную и неблагодарную.

Посидев немного и обсудив будущие планы, я направился к себе в комнату. Очень много времени потерял в дороге, но учитель спросит с меня по полной. Поэтому нужно срочно наверстывать упущенное время. Вскоре ко мне присоединилась и Грета. В ее комнате невозможно было учиться, так как за стенкой дети шумели, поэтому она пришла ко мне. Вместе мы и углубились в изучение заклинаний.

Зря я вечером вспоминал про любимого наставника. Не знаю, откуда он узнал о моем возвращении, но уже утром от него пришел посыльный, чтобы забрать амулеты, которые я брал с собой в дорогу. К сожалению, зарядить удалось немного, больно опасным оказался путь, не как с солдатами. Посыльный, передал мне слова учителя, в которых убеждал меня не лениться, если в моей голове имеется хоть крупинка самосохранения. Намек я понял, да и лениться не собирался, поэтому эти слова были лишними. С утра до вечера я зубрил заклинания.

Папу на работу взяли, теперь он полноценный стражник, а в будущем, возможно, станет десятником. Сейчас много людей ушло на войну, причем бывалых воинов. В стражу набирают необученных молокососов, поэтому отец среди них был ветераном, одним из немногих, а вот преступность из-за наплыва беженцев понемногу увеличивалась и с этим должен был кто-то бороться.

Его на войну забрать не могли, так как он был единственным в семье кормильцем мужского пола. Женщин не считали, меня тоже, потому что я буду принадлежать школе ближайшие четыре года, точнее уже три, и не смогу помочь своей семье. Так все считали.

Грета без работы тоже не осталась, сейчас маги-лекари в городе являлись серьезным дефицитом, так как все более или менее сильные отправлялись на войну. Брели на работу всех, даже слабых, тем более им платить много не надо.

Лен себе тоже нашел работу довольно быстро помощником в какой-то лавке. В общем «принеси-подай», но он был доволен. Как и его мама, которая работала в той же лавке, только уборщицей. На самом деле, конечно, ей приходилось убираться в нескольких лавках одного торговца. Впрочем, с ее слов, работа была нетяжелая, да и купец оказался не жадным человеком, на жизнь семье должно было хватать, если, конечно, цены не поднимутся.

Мама тоже хотела пойти и устроится куда-нибудь швеей, но ей отец не позволил, заставил сидеть дома. Хотя, по-моему, дома с оравой детей совладать еще сложнее, хоть ей и слуги помогают.

Глава вторая.

Моя жизнь стала однообразна и скучна. Я уже две недели не выходил из своей комнаты. Только чтобы поесть или по другим весьма необходимым для каждого человека нуждам. В общем, я полностью погрузился в изучение заклинания магии воздуха. Это принесло свои плоды. Одно из них удалось выучить, очень полезное в походах, на мой взгляд.

Суть этого заклинания заключалась в том, что когда его произнесешь, вокруг мага образуется небольшой вихрь, очень слабый, почти не заметный, но он дает знать, что к магу кто-то приближается, причем делает это своеобразно. В момент проникновения в зону этого вихря, по всему телу чувствуется сильный холод, как будто ты только вышел из реки и подул ветер, только ощущение холода гораздо сильнее. Я его испытал, такое невозможно не заметить.

Но были и серьезные минусы в этом заклинании. Во-первых – радиус его действия около пятнадцати метров, так что арбалетчику или лучнику подкрасться ко мне на убойный выстрел не составит труда. Во-вторых – действует оно на любое живое существо, даже если

птица пролетит, заклинание обязательно сработает. В-третьих – любой, самый слабый маг, может увидеть этот вихрь магическим зрением, причем с легкостью. Вокруг мага вихрь хорошо видно, а с помощью магического зрения можно будет обнаружить и примерное расположение мага. Если скрываешься от недоброжелателей, то лучше это заклинание не творить, вычислят быстро, где ты находишься.

Несмотря на все недостатки, мне такое заклинание очень даже понравилось. Если придется одному куда-то ехать, то можно этим себя обезопасить от тех же разбойников. Вполне возможно, что на следующих ступенях появится что-то более эффективное, которое уберет недостатки. Но боюсь, что после увеличения радиуса обнаружения, недостатков прибавится, потому что будешь всю ночь вскакивать от каждой мыши, которая пробежала неподалеку. В группе такое заклинание вообще использовать не получится. Нет, конечно, если все будут находиться внутри него, то ничего страшного, но ведь такого не бывает. Все равно кому-то приспичит отойти. В общем, можно его использовать, но в особых случаях.

Изучение нового заклинания немного взбодрило меня. Был какой-то упадок сил, надоело целый день заниматься зубрежкой. Благо, что вечером с работы приходила Грета, которая делилась последними новостями. Само собой, главной новостью была война на западе, причем со слов солдат, там опять начались проблемы. Войско тает как снег на жару, а подмога подходит долго. Радовало, что всех вадагов, которые смогли прорваться удалось вырезать. Так что наши обозы никто не беспокоил, кроме разбойников, которых развелось изрядное количество. Впрочем, это было ожидаемо, поэтому приказ императора был прост: «всех разбойников развешивать по ветвям, никого не щадить», – но такой приказ мало помог в ситуации.

Вторым источником новостей стал папа. Похоже, что стражники знали обо всех делах, происходящих в городе и его окрестностях. Он подтвердил слова девушки о том, что на границе, действительно очень тяжелое положение. Часть армии, которая собралась у города, спешна ушла на подмогу. Сейчас собирают дворянские дружины по всей империи, которые стекаются к столице.

Впрочем, ситуация в городе тоже изменилась. К нам в дом уже несколько раз приходили с просьбой сдать жилье, само собой, мы себе этого позволить не могли, у нас не было свободных комнат, хоть и предлагали хорошую цену.

С приходом беженцев, даже в ремесленном квартале увеличилась преступность, ночью стало небезопасно. Теперь приходилось вечером встречать Грету, когда она шла с работы. В основном ходил я с Ральфом, но иногда и отец встречал, им было по пути. Конечно, не всегда у него получалось встретить девушку, она работала с утра до вечера, а отец, бывало, и ночью выходил патрулировать улицы города. С его слов, в основном грабежами занимались беженцы, которые устроились работать в ремесленном квартале. Рабочих стало много, поэтому цены на их услуги упали, вот и выходили некоторые личности грабить людей. Впрочем, пока это не приняло серьезный оборот, в ремесленный квартал попадали далеко не все.

На дорогах ситуация тоже усложнилась, поток беженцев увеличился. Многие шли налегке, почти без еды и имущества. Вдоль дорог власти организовывали пункты раздачи пищи, но такие меры слабо помогали, преступность росла как на дрожжах. К счастью, эти проблемы пока нас не коснулись, семья закупила еды в прок, да и деньги у нас имелись, все взрослые работали, я заряжал амулеты, которые забирал слуга наставника. Впрочем, скоро неприятности постучались и в наш дом, только они были не из-за войны с вадагами, а из-за

моего дара.

Мы только успели позавтракать всем коллективом, кроме отца, он ночью был на службе и еще не вернулся, как я услышал шум во дворе. Большого значения этому не придал, мало ли кто пришел. Может опять комнату хотят снять, так как дня не проходило, чтобы кто-то не обратился с этой просьбой. Хоть объявление вешай, что комнаты не сдаются. Таких людей должен встретить Ральф, я уже устал объяснять людям, что нет у нас свободных комнат.

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вбежал упомянутый слуга, на его лице была тревога. Сказать он ничего не успел. Следом за ним зашли несколько воинов в дорогих доспехах, это было сразу заметно, а за ними два мага, которые осмотрелись вокруг, видно магическим зрением. Я даже возмутиться не успел от такой наглости, как в зале появилась очередная личность. Это был дворянин. Парень лет двадцати пяти, худой, на руках имелись амулеты, причем не из дешевых. А на лице застыла маска равнодушия к окружающему. Он с презрением посмотрел на обстановку вокруг, потом уселся на стул и уставился на меня, замершего около стола, как и все присутствующие.

– Наконец-то мы свиделись, – произнес дворянин. – Ты меня очень сильно огорчил, и это было неразумно с твоей стороны. Я не люблю, когда меня расстраивают, очень не люблю.

– Не припомню, чтобы я как-то вас огорчал, – произнес я, включая вежливость. Такому человеку грубить не стоит, самовлюбленный козел, а не дворянин. – Даже вижу вас в первый раз.

– Я герцог Эбо. Ты недавно жил во владениях барона, который служит мне. Он же тебя и просил подождать моего приезда, а ты отказался, чем и огорчил меня.

– Мне не называли вашего имени, в противном случае я бы задержался.

– Ты себя кем возомнил, простолюдин? Тебе никто ничего не обязан был объяснять! Раз дворянин сказал – жди, ты должен ждать сколько потребуется.

Вот ведь... И что ему сказать? Этому великосветскому засранцу наплевать, что я ученик магической школы, его не пошлешь. Сейчас даст команду своим солдатам, они меня на куски порежут. Да еще и семью прихватят, а сделать я ничего не смогу, маги за каждым моим движением наблюдают. И солдаты наверняка с амулетами. Причем такими, которые я с одного удара пробить не смогу. А второй мне точно сделать не дадут. Да даже если произойдет чудо, то потом меня порвут на части, неспроста же этот герцог ведет себя так вызывающе.

– Я пошла в лечебницу, – произнесла Грета, до этого молча стоявшая в углу.

Своими словами она привлекла к себе всеобщее внимание. Герцог окинул девушку оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнул, другие обитатели дома тоже спешно ушли из зала.

– Пропустите ее, – бросил он своей охране, когда они перегородили девушке дорогу. – Значит так, после окончания школы пойдешь служить ко мне. Ты, насколько я знаю, выше всего поднялся в магии огня. Это направление и изучай, больше ни на что не отвлекайся, все равно я тебя в бой посылать не собираюсь, ты рожден для зарядки амулетов. После школы тебя отвезут в мою столицу, где дальнейшим твоим развитием будут заниматься наши маги. Ты меня понял?

– Я вас понял, – ответил я, с трудом сдерживая ярость. – Но, боюсь, что вынужден вам отказать. У меня уже есть договор, и я его не собираюсь нарушать.

Но даже если бы и не было договора, тем более устного, не пошел бы я к этому козлу, если бы не заставили. Не будь у меня защиты, то уже бы на графа работал.

В комнате повисла напряженная тишина. Герцог покраснел, видно ему нечасто в чем-то отказывают, тем более простолюдины. Его охрана взялась за мечи. Неужели он такой идиот, что собрался меня тут убивать? Сомневаюсь, запугать хочет.

– Послушай меня, чернь. Я тебя не уговаривать пришел, а сказать, как все будет. Понятно? Я не тот человек, которому можно отказывать. Я хочу, чтобы ты стал моим слугой, и ты им станешь. Насчет денег можешь не переживать, у тебя будет все. Я самый богатый и влиятельный герцог империи, никто не предложит тебе больше, чем я. Может, ты за этот сарай держишься? – аристократ указал на пол, намекая на мой новый дом. – Так напрасно, я тебе куплю дом в пять раз больше и не придется ютиться в таких комнатухах.

– Я уже дал свое слово... – начал, было, я.

– Заткнись, – бросил аристократ. – Я не закончил говорить. Ты, похоже, совсем не понимаешь, кто перед тобой находится? Так я объясню. Я тот, кто может в этой империи почти все. Здесь нет таких людей, которые могут просто отмахнуться от моих приказов или проигнорировать мои просьбы. Сейчас я тебя тронуть не могу, закон есть закон, но ведь ты через три года покинешь школу, впрочем, как и твоя подружка. Кстати, красивая девушка, она мне понравилась. И солдатам моим понравится, если ты и дальше будешь упрямитесь. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Она тоже ученица школы, – произнес я.

– И тоже всего на три года. А потом у нее не будет защиты, – добавил аристократ. – Кто знает, как дальше сложится судьба такой красивой девушки? Ладно, ты хорошенько подумай о моем предложении, а я завтра еще к тебе заеду, – сказав это, герцог поднялся и ушел, за ним последовала и его охрана.

Едва только за дворянином закрылась дверь, как в комнату влетела мама.

– Что мы теперь делать-то будем? – запричитала она. – Ты понимаешь, что он не шутил? Ему нашу семью размазать ничего не стоит. Может тебе лучше с ним согласиться?

– Мам, перестань, – начал я ее успокаивать. – Ничего страшного не будет. Даже когда я окончу школу, то все равно буду под защитой императора. Да и на этом герцоге весь белый свет клином не сошелся, других хватает.

– Что ты завтра ему скажешь, когда он приедет?

– Ничего, дай подумать.

А подумать есть о чем. В первую очередь, с чего это на меня так наезжать стали? Если он на самом деле такой богатый, то почему не предложил много денег? Простолюдин должен был клюнуть на золото. Судя по его словам, денег у герцога куры не клюют, а вместо этого он сходу начал меня запугивать. Для чего? Если отбросить предположение, что этот аристократ просто дурак, в чем есть серьезное сомнение, то, скорее всего, ему уже доложили, что со мной нельзя договориться с помощью золота и разных посулов, значит, он решил меня просто запугать. Конечно, есть еще вариант, что герцог просто делает то, что ему хочется и как хочется, не спрашивая кого-то, тем более простолюдина. Кому интересно мнение курицы, которая несет золотые яйца?

Ладно, это все интересно, но делать-то что? А ничего. Сам я сделать всё равно ничего не смогу, к учителю ехать надо. Он вместе с директором уверял меня, что все будет нормально, никто не посмеет и пальцем тронуть, если только узнают, что у меня с ним договор заключен. Хоть и устный, но все же.

– Что надумал? – спросила мама, с тревогой смотревшая на меня.

– Да ничего, к учителю ехать надо, пусть он решает.

– Что он решит? Он простой учитель, с герцогом не будет спорить.

– Мам, – несмотря на ситуацию, мне стало смешно. – Я учусь в магической имперской школе, а не в простой. У нас нет простых учителей, все наставники являются одними из сильнейших магов империи. Ну а если он скажет, что не может мне помочь, то тут уже придется хорошенько самим подумать, как выкрутиться из такой ситуации.

Еще немного поспорив со своей мамой, я быстро оделся и направился на улицу ловить извозчика. Проезжая мимо торговых рядов, я заметил, что количество людей в городе на самом деле увеличилось. Раньше, даже здесь покупателей было гораздо меньше. А с другой стороны, может это люди решили запастись продовольствием, как и мы.

Проблем при въезде в богатую часть города у меня не возникло, достаточно было показать стражникам документ, который подтверждал, что я учусь в магической школе, а вот добраться до самой школы я, к сожалению, не успел. До учебного заведения оставалось ехать немного, как нам навстречу выскочила карета моего учителя, ну или очень похожая на нее. Она мчалась с большой скоростью, так что я не успел разглядеть сидит ли кто-нибудь в ней. Пришлось говорить возничему, чтобы следовал за каретой. К сожалению, мы быстро отстали. В богатой части города было не принято быстро ездить, за это можно было получить большой штраф или запрет на посещение этого района.

К сожалению, на воротах карету моего учителя не посмели задержать, несмотря на нарушение правил, но и мы долго не стояли, пропустили нас сразу. Удалось увидеть, куда свернул наставник, я уже перестал сомневаться, что это он. Тут кучер уже не побоялся прибавить немного скорости, к тому же недавно проехавшая карета распугала всех людей.

Когда мы подъехали к дому, я увидел знакомое транспортное средство, да и кучера в лицо я знал, поэтому, не дожидаясь полной остановки возка, рванул к двери. Пробегая мимо кареты, почувствовал сильный запах перегара, походу мой любимый учитель был навеселе. Блин, неужели нет заклинания, которое быстро выводит хмель из организма или наставник им принципиально не пользуется! Дверь была распахнута настежь, в доме стояла гробовая тишина. Зайдя в дом, я увидел свою маму, которая с бледным лицом стояла у стены, тут же присутствовала Грета, что-то тихо говоря моему наставнику, сидевшему за столом. Ну что сегодня за гости к нам приезжают! Просто золото, а не люди. Зато стало понятно, откуда учитель узнал о моей проблеме, Грета, умница не в лечебницу пошла, а помчалась к моему наставнику, чтобы его на выручку ко мне послать.

– Добрый день, учитель, – произнес я, заходя в зал.

– А-а-а-а, явился, – ответил он на мое приветствие. – Ты где мотаешься? Почему заклинания не учишь?

– К вам ехал. За помощью и советом.

– Ладно, – махнул он рукой. – Выкладывай, что тут у вас стряслось?

Я пересказал наставнику весь утренний разговор. Не забыл упомянуть и об угрозах в мой адрес и в адрес Греты. В конце повествования сообщил, что герцог пообещал заехать завтра. Не забыл упомянуть и о магах в его охране. Причем зашли в дом только двое, а возможно еще и на улице были.

– Наглеть начал Эбо, – произнес учитель, посмотрев на меня, от чего я чуть с ног не упал – перегар от наставника шел душераздирающий. – Силу набрал, сразу волю почувствовал. Да и солдат привел мало, для войны с вадагами, силу, похоже, копит. Жаль, что сам приехал, видно чувствовал, что в противном случае император его быстро прижмет. У вас в доме вином гостей не угощают что ли?

От такой перемены темы разговора, я даже немного растерялся, а вот мама быстро сходила на кухню и с поклоном поставила перед наставником кувшин с кружкой.

– Только это недорогое вино. Мужу купила, чтобы горло смочить, – предупредила она.

– Ничего страшного, – хмыкнул учитель и приложился прямо к кувшину. Осушив залпом посуду до дна, он снова посмотрел на меня. – Завтра с утра к тебе приеду, жди. Нужно этого герцога немного в себя привести, а насчет угроз не беспокойся. Не пойдет он на такое. Иначе это будет расцениваться, как прямое оскорбление императора.

– А после школы как? Да и Грете он угрожал.

– Не переживай, все будет нормально. Или ты думаешь, что магов императора любой безнаказанно убить может? Да и девушка твоя не глупая, тоже найдем куда пристроить. Ты главное учись хорошо и о тебе никогда не забудут. И еще одно, – он мне подмигнул. – У девочки мозги имеются, раз первым делом ко мне побежала, да и тебя не бросила в беде. От лица и фигуры глаз невозможно отвести, так что смотри, не упусти ее.

Глава третья.

– Это и есть твой учитель? – возмущенно спросила мама, когда я проводил наставника. Причем, тон у нее был такой, как будто это я его спаиваю.

– Да, – невозмутимо ответил я. – А что не так-то?

– Что не так? Да он пьяный! Как вообще до такой степени напиться можно? Кто таких пьянчуг к детям подпускает?

– Завтра этот, как ты выразилась, пьянчуга, будет нам помогать. И вообще, что ты криком добиться хочешь? Думаешь, что я сейчас пойду и попрошу себе другого учителя? Так их больше нет, он один в школе универсал. Да и вообще, под его руководством я вторым в школе сдал на третью ступень, так что это хороший наставник. А пьяным он на людях появился всего лишь второй раз, я уверен, завтра будет трезвый. Слушай, а почему отца так долго нет? – сменил я тему разговора. – Может сходить к нему, поесть отнести, если, конечно, он на месте? Давай собери, только побольше, а я сбегаю. Тут недалеко. Все равно сегодня учить ничего не буду, настроение не то.

– Действительно, – нахмурилась мама, но особой тревоги на ее лице я не увидел. Уже не раз было такое, что отец задерживался, мама даже два раза сама ему еду носила на работу, чтобы не оголодал. Минут через десять она мне уже протягивала небольшой тряпичный мешочек, в котором что-то позвякивало.

Отбившись от просьб сестры взять ее с собой, я отправился к отцу на работу. За мной увязался Ральф, который знал тут все. Минут через двадцать мы были около здания, где были размещены стражники. К сожалению, отца тут не было, один из пожилых стражников сказал, что его отправили на усиление, и он должен быть на городских стенах возле ворот.

Топать до городских стен не хотелось, далеко больно, пришлось нанимать повозку. Слуга торговался с возничим до пены у рта, но умудрился сбить цену почти вдвое, чем поднял сам себе настроение. Возле стен шумела толпа. Стражников сюда нагнали много, видно что-то случилось. Я даже не представлял, как в такой суматохе найти своего отца. Он, конечно, по габаритам сильно превосходит многих, но далеко не всех. К счастью, удалось заметить сотника стражников, к нему я и подошел. Повезло, это был сотник, который отвечал за участок, где нес службу мой отец. Выслушав объяснение, где искать папу, я двинулся вдоль стены. На меня косились упакованные в доспехи люди, но не останавливали. Видно всем было невдомек, что этот сопляк делает среди военных.

Поиски надолго не затянулись. Отец стоял внизу, разговаривая с одним из стражников.

– Пап, – крикнул я, а когда он обернулся на голос, помахал рукой.

– Ты чего тут делаешь? – спросил отец, пробравшись ко мне.

– Вот, мама тебе поесть передала. Что у вас тут происходит?

– А, – отец махнул рукой, – бунт в нищих кварталах. Там сейчас с едой совсем плохо, вот нас и поставили в усиление на всякий случай. Ты меня подожди, скоро домой пойдём, солдаты уже все сделали, – отец нахмурился.

Видно солдаты просто перерезали всех, кто разбежаться не успел.

– А что вы не на стенах стоите, а внизу? – просил я, чтобы подтвердить свою догадку.

– Спасибо, – бросил отец с какой-то злобой. – Насмотрелись уже.

– Ладно, не переживай. Я тебя в повозке подожду на дороге, там увидишь.

– Хорошо, скоро буду. Еду с собой возьми, я дома поем.

Когда я возвращался к повозке, мы заплатили и за обратную дорогу. За стеной раздался многоголосый крик, переросший в истошные вопли ужаса. Да уж, военные, похоже, разошлись не на шутку.

Вернувшись, пришлось заплатить кучеру за дополнительное ожидание, впрочем, надолго оно не затянулось. Вскоре появился отец, хмурый, как туча. Молча залез в телегу и мы поехали домой. О том, что отец видел на стене, я спрашивать не стал, и так видно, что ничего хорошего, но он сам поднял эту тему.

– Совсем озверели, сволочи, – произнес он со злобой. – Рубили всех без разбору, даже детей не жалели. Лучше бы так смело на вадагов нападали.

– Кто? – спросил я.

– Да вояки, которые за стеной стоят! Их послали на подавление бунта, а бунта-то как такового и не было. Люди требовали хлеб завести, но его не было, а жрать что-то нужно, да и детей кормить. Вот некоторые горячие головы и стали солдат камнями закидывать и нарвались.

Дальше ехали молча. То, что у нас день прошел тоже не совсем удачно, я говорить не стал. Пускай отец успокоится, и так лишнего наговорил, вон возникчий косится.

Едва только зашли в дом, как отец сам поднял неприятную тему.

– Это кто тут сегодня пьянствовал? – поинтересовался он. Действительно, легкий запах перегара еще витал в воздухе.

– Учитель мой приезжал, – ответил я, – а перед этим герцог.

– Какой еще герцог? – сразу подобрался отец.

– Зовут Эбо, меня на службу звать приехал.

– Знаю такого. Это наш бывший герцог. Мы на его землях, по сути, и жили. Что ты ему сказал?

– Отказался. Сообщил, что уже имею договор.

– А он?

– Угрожать начал, завтра опять сюда приедет, как и мой учитель.

– Вот ведь не было печали, – чуть не сплюнул с досады отец. – Хорошо, что вовремя из деревни смотались. Ладно, завтра я весь день дома буду, посмотрим, что выйдет из беседы двух важных господ. У меня сегодня тяжелый день, неси вино, – обратился он к супруге.

– Сегодня у всех тяжелый день, – ответил я. – Так что сегодня все без вина.

Тут моя мама и объяснила, куда делать отцовская заначка. Кушать без выпивки отец не пожелал, поэтому пришлось Ральфу двигать в винную лавку.

Я немного посидел с родителями, обсудил сегодняшние новости и пошел к себе в

комнату. Решил все же немного поучить заклинания. Вскоре ко мне присоединилась и Грета, она тоже сегодня бездельничала, не пошла на работу, хоть и должна была. Сейчас она сильно переживала, что ее выгонят, но я ее успокоил. Договора девушка не подписывала, зарплату получала в конце каждого дня, в общем, ее работа выглядела как у простого грузчика в порту – отпахал день, получи зарплату.

К сожалению, этот день принес нам еще одну неприятную новость, точнее принес ее мой друг Лен, когда пришел с работы. Когда мы приступили к ужину, расположившись за большим столом со всеми жильцами нашего дома, он и ошарашил.

– Я сегодня узнал, – начал он, – что в армию набирают добровольцев, причем непросто так, а за хорошую плату. Думаю, тоже нужно записаться и пойти на войну.

– Ты что такое говоришь, сынок? – первой отреагировала его мама. – Не надо тебе туда! Там ведь и убить могут, что я тогда делать буду? Не хочу больше никого терять, – она приготовилась зарыдать, но тут в разговор пришлось встрять мне.

– Тетя Эдона, – произнес я. – Давайте без слез, он еще никуда не записался.

– Да, простите, – сказал женщина, вытирая платком выступившие слезы.

– Дорогой друг, – произнес я проникновенным голосом, повернувшись к Лену. – А ты уверен, что когда принимал такое решение, думал головой, а не задницей?

– Ну... да... – как-то неуверенно ответил парень.

– А я вот не уверен. Ты не задумывался о том, почему так много платят добровольцам? Вижу, что нет, а это потому, что вернется их немного. Сейчас вадаги на границе разносят в пух и прах нашу армию, подкрепления подходить едва успевают, и это обученные солдаты. А ты куда лезешь? И с чем, с арбалетом? А от магии ты как спастись будешь? У тебя амулеты есть? Тоже нет. Удивительно. Но я надеюсь, что доспехи-то у тебя есть? Что? Тоже нет? Так куда ты тогда собрался? Тебя прихлопнут в первом же бою. Самый первый удар шамана отправит тебя, идиота, на тот свет! Поэтому сиди здесь и не дергайся. Да и вообще, ты о своей семье подумал? Как они будут жить, если потеряют единственного мужчину, способного прокормить семью?

Лен пристыжено молчал, после чего удрученно сказал.

– Да, я что-то не подумал.

– Так думай в следующий раз, у нас из школы часть учителей собираются забрать, потому что магов много в войне полегло, а ты куда лезешь, если там профессионалы гибнут тысячами?

Вроде удалось отговорить Лена от глупой затеи, причем я нисколько не лукавил, на самом деле так и будет – грохнут парня в первом же бою, и арбалетом воспользоваться не успеет.

Учитель не подвел. Он прямо с утра прибыл к нам в дом. Да не один, а с директором школы и сопровождением из двух десятков солдат. Причем эти вояки выглядели не хуже, чем у герцога. Как я и думал, наставник был трезв, на его лице даже тени от похмелья не осталось, видно как-то он с эти недугом умеет бороться. Директор был улыбчив и доброжелателен, он сразу понравился моей маме.

– Какой добрый старичок, – шепнула она мне на ухо, пока служанка расставляла посуду на стол.

– Ну да, – хмыкнул я, не рассказывать же маме, как этот «добродушный старичок» на лютую казнь школьника отправил.

Ждали герцога около двух часов, все это время директор с наставником рассказывали

моим родителям, какой я хороший ученик, как все быстро схватываю. Прямо не архимаги, а благодетели. С другой стороны, благодетели и есть, я же от них зла не видел, только добро. Дом подарили, зарабатывать дают. Опять же не без помощи учителя перевез родителей, а то, что наставник издевался первое время, так тоже на пользу пошло, что ни говори, а стал одним из лучших учеников нашего потока. Сегодня вот приехали разбираться с герцогом. А оно им надо? Наверняка своих дел хватает, но вот ведь прибыли и ждут. Конечно, у них свои интересы ко мне есть, но они хоть не наглеют как герцог.

Вскоре на улице раздался топот множества копыт, и в зал вбежал Ральф, который сообщил о прибытии долгожданного «гостя». Всю семью, кроме меня, попросили покинуть комнату. Даже отца, который не посмел возмущаться. Ну да, доброжелательность с лиц стариков как ветром сдуло, сейчас за столом сидели хищники, готовые порвать любого, кто пойдет против их воли. Видно герцог сразу догадался, по воинам стоящим на улице, что разговор будет вестись не как вчера.

Впрочем, начало было аналогичным. В комнату зашли несколько солдат, за ними два мага, и только потом герцог, у которого сразу исчезла с лица надменность, когда он увидел, кто его ждет.

– Вы все, – обратился директор к сопровождению герцога. – Пошли на улицу и ждите своего хозяина там.

– Даже не думай, слабосилок, – обратился наставник к одному из магов, я не заметил, что он сделал. – Сдохнешь раньше, чем руку поднять успеешь.

В его голосе настолько явно лязгнула угроза, что даже у меня по спине мурашки забегали, хоть и обращался он не ко мне. Несколько солдат попятнулись к двери, остальные сдержались, глядя на своего господина. Герцог им кивнул, и они всей гурьбой с облегчением вышли на улицу.

– Присаживайся, уважаемый Эбо, – произнес директор, к которому, как могло показаться, вернулось благодущие. По моему наставнику такого не скажешь, он сидел, подобравшись, с явной угрозой глядя на аристократа.

– Здравствуйте, уважаемые, – поздоровался герцог, усаживаясь на стул.

– Приветствую вас, – произнес директор. – Простите, что сразу не поздоровался, редко доводится общаться с высшей знатью, поэтому и забываю правила приличия. Позвольте полюбопытствовать, а с какой целью вы прибыли в этот дом?

– Вы считаете, что я должен перед вами отчитываться? – спросил герцог, нахмурившись.

– Ну что вы? Конечно же, нет. Но вы должны понять мое беспокойство, когда я узнал, что к одному из наших лучших учеников поступают угрозы. Руководство школы просто не могло остаться в стороне в такой ситуации.

– Это были всего лишь слова.

– Очень интересное высказывание, – влез в разговор наставник. – То есть слова герцога Эбо ничего не стоят? Я вас правильно понял?

– Слова, сказанные простолюдину, – ответил аристократ, покраснев от злости, но резких высказываний в адрес учителя он себе не позволил, хоть и очень хотел, на лбу было написано.

– Достаточно, – произнес директор, хлопнув ладонью по столу. – Оставим этот великосветский треп для других. Эбо, ты не забыл, что проживаешь на территории империи?

– Я этого никогда не забывал.

– А вот мне кажется, что забыл. У меня складывается опасное для тебя ощущение, что

ты не хочешь подчиняться законам. До этого случая на все твои проделки мы закрывали глаза, но сейчас ты перешел границу. Закон о неприкосновенности учеников заложен с открытия школы, и никто, ты слышишь? Никто не имеет права давить на них, угрожать или иным способом принуждать к сотрудничеству! Тебе напомнить, что было с твоим прадедом, когда он решил пренебречь этим законом?

– Я и так все помню, и я пальцем не тронул этого мальчишку.

– Не тронул, – согласился директор. – Но собираешься это сделать. Мало того, ты его девушку обещал отдать солдатам на потеху, тоже ученицу нашел школы. Ты вообще соображаешь, что это государственная измена?

– Я не изменник, – подскочил герцог.

– Разве? – наигранно удивился директор. – А как можно понять твои действия, если ты угрозами заставляешь ученика школы не служить императору? Это измена, герцог! Императору будет очень интересно об этом узнать. Как я уже сказал ранее, на предыдущие проделки он закрывал глаза, но всему есть предел.

– Достаточно слов, – кисло улыбнулся герцог. – Если бы вы считали меня изменником, то уже тащили в темницу, но вы со мной беседуете. Что вам от меня нужно, чтобы мы могли забыть это небольшое недоразумение?

– Вот это совсем другой разговор, – улыбнулся директор, превращаясь в доброго старичка. Во-первых – забудь про этого юношу, его семью, друзей и близких. Не смей ему вредить никак, ни слово ни делом, а второе и третье мы обсудим с глазу на глаз, как говорится.

– Я вас понял, – совсем скис герцог, но в глазах его была ярость. Даже я это заметил, не говоря уж о добрых старичках. – Больше никак не потревожу этого мальчишку, как и остальных учеников вашей школы.

– Замечательно, – улыбнулся директор. – Тогда мы больше не смеем вас задерживать. Завтра утром прибудьте ко мне в школу, обсудим наши дела.

Герцог кивнул и вышел из дома. Архимаги довольно заулыбались, похоже, что обдерут они этого аристократа.

– Ну что, ученик, ты доволен? – спросил меня наставник.

– Спасибо, доволен, особенно если этот герцог свое слово сдержит.

– Не переживай, сдержит никуда не денется. Да и запугать он тебя хотел просто, не совсем же идиот. Прекрасно понимает, что с ним будет, если с учеником что-нибудь случится. В будущем, когда ты окончишь школу и станешь служить императору, тебя тоже никто не посмеет тронуть, только явные враги трона. Мы с тобой большая редкость. Завтра после обеда приходи на полигон, посмотрю, чему ты обучился за время каникул.

Попрощавшись, архимаги вышли из дома, я пошел их провожать. Когда вернулся обратно, за столом уже сидела мама с испуганным лицом и папа, который был доволен.

– Сыночек, – запричитала мама. – Не простит тебе герцог такой позор! Да и нам тоже. Что теперь будет? Ладно мы, а если с дочерью что-нибудь случится?

– Успокойся, – погладил ее по плечу отец, – ничего не будет. Прав Стэн, не посмеют его обидеть. Сразу же видно, что нужен он империи, поэтому не переживай.

Совместными усилиями, успокоив маму, я поднялся в свою комнату, где принялся повторять изученные заклинания. Завтра нужно быть на высоте, иначе опять наставник издеваться начнет, а я уже от этого отвык, и привыкать не хочется, поэтому за дело.

К вечеру все изученные заклинания надежно закрепились в моей голове, так что завтра

не должен опозориться. Возможно, стоит после полигона попросить начать совместное обучение. Нужно становиться сильнее, а с наставником дела идут гораздо быстрее.

Вечером я еще не знал, что показать свои знания учителю у меня не получится, не до этого ему будет, потому что уже утром, по городу поползут тревожные слухи о том, что вардаги смогли проломить оборону людей и на землю империи вторглась огромная армия нелюдей.

Глава четвёртая.

Утром, когда все ушли на работу, у которых она, конечно, имелась, я снова погрузился в повторение изученных заклинаний. Но надолго меня одного не оставили. Неожиданно дверь в комнату распахнулась, и в неё влетел мой слуга, меня такое поведение сразу насторожило, перед тем как зайти, он всегда стучался. Вид у Ральфа тоже вызывал настороженность, тревога на его лице была написана крупными буквами. «Неужели опять кто-то припёрся?» – промелькнуло в моей голове.

– Господин, – тяжело дыша, произнес он, – беда!

– Что случилось? Сразу подобрался я. – Толком говори.

– Вардаги прорвали оборону и теперь двигаются в сторону столицы.

– А ты это откуда узнал?

– Так все на улице об этом говорят. Госпожа Магда меня с утра на торговую площадь отправила, мяса купить, вот я и услышал разговор. Сразу к Вам побежал, доложить о тревожной новости.

– Ты из-за этого, что ли, бежал? – Поинтересовался я. – Боялся, что вардаги опередят тебя и первыми до нашего дома доберутся?

– Нет, господин, – в отличие от меня, слуга оставался серьёзен.

– Продовольствием запастись нужно. Конечно, в осаду нелюди город взять не смогут, а вот не допустить караваны в город, это запросто. Вы бы с госпожой Магдой поговорили.

– О чем со мной поговорить нужно? – Поинтересовалась мама, заходя в комнату. Видно, услышала или увидела, что слуга вернулся с пустыми руками и пришла выяснить причину.

– Ральф говорит, что ещё продовольствия нужно купить. Как бы в городе голод не начался.

Вкратце объяснив маме сложившуюся ситуацию, я мягко вытолкнул их из комнаты, они начали прямо здесь обсуждать, что следует купить.

В Магическую школу решил выехать намного раньше запланированного времени, давно уже хотел навестить своих друзей, которые на каникулы в общежитии остались. На улице действительно была суeta, люди сбились в кучки и что-то обсуждали, размахивая руками. Слуга оказался прав, продовольствие с полок буквально сметали толпы покупателей, надо будет Ральфа деньгами поощрить, сообщает, в отличие от меня.

Больше всего меня удивила очередь на воротах, причем длинная, раньше такой не было, она состояла из богатых карет с сопровождением, видно, местные богатые землевладельцы зашевелились, предчувствуют неприятности. Впрочем, долго стоять не пришлось, стражники работали быстро, видели, что не тот это народ, который ожидать любит.

Как оказалось, в своём предположении я ошибся, не прятаться сюда аристократы приехали, все кареты двигались в сторону императорского дворца. Видно, его императорское величество собрание устроить изволило, косвенно это подтверждали слухи о прорыве нелюдей. Долго меня эта мысль не тревожила, своих проблем хватает.

Рассчитавшись с кучером, я направился в сторону общежития, топтать тут немало, а

повозки внутрь не пускали, только учителям дозволялся беспрепятственный проезд. Я собирался пообедать в школьной столовой, надеюсь, что меня покормят, а не пошлют с порога. Наверное, там рассчитывают, сколько нужно готовить еды с учетом уехавших домой на каникулы.

Все прошло хорошо, едва я только зашёл в столовую, как столкнулся с Магдой и Маркосом, они тоже прибыли на обед. Увидев меня, друзья очень удивились, ну да, ожидали приезда только к началу учебного года. На меня тут же обрушился град вопросов, как добрался, удалось ли привезти родителей и прочие. Я со всеми подробностями рассказывал о своём путешествии, иначе не получалось, ребята сразу задавали уточняющие вопросы, видно скучно им за постоянными изучениями заклинаний. Они как-то пытались выйти с территории школы, но их не отпустили, причём даже объяснять не стали, почему.

За разговором я едва не опоздал на полигон, хорошо, что время обеда закончилось и нас попросили освободить помещение. Я попрощался с друзьями и трусцой побежал на встречу с учителем. К сожалению, наставника на полигоне не было, присутствовал его слуга, который передал весть от учителя, очень кратко: «Жди в моем кабинете».

Кабинет учителя, впрочем, как и его жильё, было не заперто. Впрочем, это было неудивительно, вряд ли в магической школе найдется сумасшедший, который посмеет что-то спереть у архимага, есть куда более гуманные способы самоубийства. Сев за свой стол, я начал повторять заклинания, только получалось не очень, в голову лезли скверные мысли. Похоже, что мой учитель тоже вызван к императору как и остальные сильные маги. В школе малочисленности учителей я не предал значения, может, сидят по своим кабинетам или уехали куда-нибудь, каникулы же, а вот сейчас уже так не думал.

Из книг, прочитанных мною в библиотеке, мне было известно, что учителей отправляют на войну в самый крайний случай, когда больше некому воевать, образно говоря. Неужели этот случай наступил, когда придётся элиту государства в бой отправлять, а может, во дворце просто обычное плановое собрание? Впрочем, чего я себе голову всякой дурью забиваю, своих дел нет что ли? Даже если и отправят часть учителей на войну, то моего наставника это не коснется, берегут его. Одна мысль цепляла другую и вскоре я заснул прямо за столом.

– Проснись, бездельник! – Рядом с моим ухом что-то «бумкнуло», я вскочил на ноги и едва не упал. – Так ты учишься, да?

– Да что-то разморило, – промямлил я, смотря преданными глазами на наставника. Как он так незаметно смог подойти, вроде всегда чутко спал?

– Разморило его, – буркнул учитель. Злость его была наигранна, а сам он выглядел озабоченным. – Садись, чего вскочил?

Наставник сел напротив меня и забарабанил пальцами по столу, что-то обдумывая и изредка косясь на меня.

– Ошибся я, – наконец произнес он. – Надо было стараться поднять тебя на четвертую ступень и не отвлекаться на другие направления магии, да ладно, что теперь-то, – махнул наставник рукой, видно мыслил вслух.

– Что случилось? – Поинтересовался я, поняв, что разноса за сон не будет.

– Война случилась, если ты не в курсе, – ответил учитель. – Вардаги, твари поганые, прорвались на имперские земли, вот теперь нужно их выбивать.

– Вы тоже пойдете на войну? – Поинтересовался я.

– Мы пойдём, – поправил меня наставник. – Ты тоже идешь, заодно получишь богатую практику. Что молчишь? – Спросил маг, заметя, что я никак не реагирую на его слова.

– Что с собой брать? – Поинтересовался я. – Когда идем?

– Ишь ты, какой прыткий, – одобрительно сказал архимаг. – Не боишься, что тебе там голову снесут?

– Буду стараться от Вас не отходить, чтобы не оторвали.

– Во время боя тебе нужно будет подальше от меня быть, больше возможностей уцелеть, – рассмеялся наставник. – Ладно, не бойся, тебя никто в бой не потащит, в обозе будешь раненым помогать, да и не один ты такой. С вашего потока ещё эта девка на войну идёт, графиня, ты её знаешь, тоже лечить будет.

– Когда выдвигаемся? – Поинтересовался я. – Что с собой брать?

– Завтра и двинемся в путь. Армия уже начала выступление, так что будем догонять, хотя вряд ли она далеко уйдёт. Много вещей с собой не бери, провиант будет. В общем, у отца своего спросишь, что нужно во время похода. Завтра утром чтобы стоял у ворот школы, смотри не просп.

Попрощавшись с наставником, я пошел домой. На улице, около школы, меня ожидали мои друзья, видно, долго стояли, темнеть уже начало.

– Тебе твой учитель сказал что-нибудь о войне? – Затараторили они хором. Я им о слухах, которые ходили по городу ничего не сказал. – На самом деле вардаги к столице движутся?

– Да, завтра им навстречу армия двинется, точнее, уже выступила.

– А учителей на самом деле забирают, говорят, что почти половину?

– Да, и учеников тоже, от третьей ступени и выше.

– Так ты тоже на войну идешь? – Округлились глаза у Магды.

– Не только я, но мы будем лечить больных, в общем, в битву нас не пустят, не доросли ещё.

Попрощавшись с друзьями, я бегом побежал в сторону ворот, к счастью, попался извозчик, успел до закрытия. По ремесленному кварталу двигались в полной темноте, изредка попадались магические светильники, по которым можно было угадать очертание дороги, не более, но именно один из этих светильников позволил мне заметить три тени, которые метнулись в сторону транспортного средства. Один из бандитов схватил лошадь под уздцы, двигались мы медленно, второй запрыгнул к кучеру, сноровисто обшаривая его карманы, а третий полез ко мне, но получив нож в брюхо, вывалился обратно, скрючившись на земле в позе эмбриона.

Не теряя времени, я метнул огненный шар в бандита, который обыскивал кучера, он обернулся и успел немного сместиться в сторону, шустрый оказался. Заклинание ударило его в руку и воспламенило её, налетчик дико заорал. Третий участник ночного грабежа, увидев, как обернулось дело, рванул наутёк, даже не думая о помощи своим друзьям.

Помощь горевшему бандиту оказал кучер, треснул его по голове какой-то палкой, которую достал из-под скамьи, а после того, как неудачливый налётчик потерял сознание, набросил на горевшую руку тряпку, потушив огонь.

Добывать я никого не стал, неизвестно, как отнесутся власти к убийству, к тому же вдалеке уже бежала ночная стража, видно, слышали бездельники крики. Оба налётчика пока были живы, нож попал неудачнику в бок, я скорее от неожиданности его ткнул. Он так и продолжал скулить, лежа на земле.

– Что тут произошло? Кто кричал? – Спросил один из подбежавших стражников, видно, старший.

– На нас трое бандитов напали, – стал объяснять кучер. – Господин маг двоих ранил, а один убежал.

– А вы кем будете? – Подошёл ко мне стражник.

– Я ученик архимага Рагона, еду с учёбы домой. За поворотом первый дом, там я живу.

– Так вы сын Герфа, что ли?

– Да, мой отец недавно в вашу стражу служить пришёл.

– Знаю, знаю, – произнёс воин. – Ладно, езжайте, мы дальше сами разберемся, тут и так всё понятно.

Дом меня встретил скандалом, ругались мама с папой. Причину конфликта я понял сразу. Само собой, в моей семье, как и во всём городе, уже знали о том, что вардаги смогли прорвать оборону, и то, что в городе набирают добровольцев, тоже не было секретом, вот и вознамерился мой отец пойти добровольцем в армию, отражать нападение. Поступок, конечно, благородный, если бы не одно «но». Я уйду на войну и это без вариантов, поэтому кто-то из мужской половины нашей семьи должен остаться дома, на всякий случай.

Моё появление погасило накал страстей, мама переключилась на меня. Начались расспросы, я пока не стал сообщать о том, что уйду на войну вместе с наставником, пусть немного успокоятся. Сели ужинать, как оказалось, меня ждали. За столом сидели молча, думая каждый о своём, но едва только поели, как мама снова набросилась на отца, обвиняя во всех смертных грехах. Папа сидел хмурый, о чём-то размышляя, видно было, что крики мамы проходят мимо его ушей.

– Мам, успокойся, – заступился я за отца. – Никуда папа не едет.

Моя фраза заставила всех замолчать, и, с удивлением, посмотреть на меня. Ну да, посмел перечить отцу.

– Это почему? – Ласковым голосом спросил отец.

– Потому что завтра я отправляюсь на войну со своим учителем. Тебе же, как Лену не надо объяснять, что кто-то из мужчин должен в семье остаться?

После моих слов мама охнула и села на скамейку, закрыв рот руками.

– Сам с учителем попросился? – Сурово спросил отец.

– Нет, меня никто не спрашивал, поставили перед фактом. Утром я должен быть возле школы в полной боевой готовности. Мам, только давай без слез, меня сразу отправят в лечебницу, магам жизни помогать. Причём, еду не только я, но и ещё одна девушка с нашего потока. Что с собой взять-то? – Обратился я к отцу?

– Что с собой брал, когда за нами ездил, то и нужно.

– Мам, собери что-нибудь поесть в дорогу, что готовить не нужно. Кормить нас будут, но вот в пути как с едой будет, неизвестно.

– В пути тоже останавливаться должны, – произнес отец. – Лошадям отдых нужен.

– Ну не знаю, мне учитель сказал, что идти будем не останавливаясь.

Мама всё же взяла себя в руки и помчалась собирать еду в дорогу, служанка стала ей помогать. Мы с отцом остались вдвоём.

– Послушай меня, сынок, – сказал он, немного помолчав. – Мне довелось повоевать с вардагами, на войне всякое случается, не вздумай попадать им в плен, запомни это, ничего хорошего тебя ждать не будет. Я знаю, о чём говорю, поэтому отбивайся до последнего.

– Понял, – кивнул я. – Не переживай, ученики будут только помогать магам жизни и всё. Даже если в бой пойду, то от наставника отходить не буду, а он прикроет, так что не волнуйтесь.

Мы вышли с отцом на улицу подышать свежим воздухом. Пока беседовали о разных мелочах, Ральф стоял в стороне, но вскоре он подошел к нам и неожиданно выдал.

– Господин, возьмите меня с собой.

– Чего? – Удивился я. – Ты-то куда собрался? Тебе же даже оружие в руки брать нельзя.

– Я вам помогать буду, опять же, раненых солдат таскать.

– Ага, собирайся и маму мою предупреди, чтобы тоже вещи собирала. Будет мне еду готовить во время похода, да и сестрѐнку захватить нужно, чтобы было с кем поболтать вечерами. Нет, Ральф, я понятия не имею, куда меня отправят, поэтому не нужно со мной ехать. Возможно, что магов вообще отдельно будут держать, и куда ты пойдешь?

Ральф, поняв, что военная служба ему не светит, отошел в сторону.

– Стэн, – обратился ко мне отец. – А ты уверен, что тебя именно в лечебницу отправят.

– Не знаю, вот честно. Учитель сказал, скорее всего, в лечебницу, потому что в бою от меня толку мало. Любой шаман меня размажет и все это понимают, поэтому глупо подставлять под удар ученика, к тому же универсала. Ты мне лучше ответь, неужели вардаги такие сильные воины, раз такая паника поднялась?

– Да не в силе дело, хотя у этих нелюдей шаманы неплохи, вся беда в количестве этих тварей, их очень много. Во всех битвах, в которых я участвовал, людей было меньше. Мне иногда кажется, что они специально войной идут на нас, чтобы своё поголовье уменьшить, а что у них вождь появился, это большая опасность для всех, не только для людей.

– Понятно, – кивнул я. – Любопытно будет на них в бою посмотреть, только на картинке и видел.

– Насмотришься ещё, – хмыкнул отец.

Долго рассиживаться я не стал, чтобы глаза маме не мозолить, да и Грета, узнавшая неприятную новость, тоже хлюпала носом, пошел спать.

Утром без слѐз и криков не обошлось, даже слуги женского пола отметились, не говоря о детях, которые поддались общему настроению. Один отец был спокоен и деловит, умеет старый воин взять себя в руки.

Повозка уже подъехала, Ральф постарался, в неё грузили моё имущество. От количества снеди я просто офигел. Мама в таких делах не мелочилась. С трудом отбившись от объятий, я залез в повозку и помахал рукой родным, которые снова начали голосить.

– Куда это вас отправляют, – поинтересовался кучер, посмотрев на меня, когда мы отъехали от дома.

– На войну, – улыбнулся я.

Глава пятая.

Около ворот магической школы было целое столпотворение. Казалось, что все ученики вышли провожать своих любимых наставников, что и неудивительно. Впервые, за много лет, магическая элита империи пойдет на войну. Учеников третьего и четвертого года обучения я не заметил, похоже, что их уже отправили, перед воротами толпились только дворяне с моего потока. Хотя, недалеко от моей повозки я увидел Магду с Маркусом, которые активно мне махали руками, подзывая к себе. Я потыкал пальцем в мешки с припасами, которыми меня снабдила мама, друзья все поняли и сами подошли ко мне.

– Привет, – натянуто улыбнулась девушка. – Готов защищать империю?

– Что-то у тебя вид не очень торжественный, – ответил я. – Не веришь в нашу победу?

– Страаашно, – протянула Магда. – Я читала, что было, когда в прошлый раз учителям пришлось на войну идти. Очень много народу погибло. Чуть ли не детей в бой посылали.

– Сейчас все будет гораздо проще, – растянул губы в улыбке я. – А знаешь почему?

– Нет, – округлила глаза девушка.

– Потому, что в бой идет твой горячо любимый друг, – выпятил я грудь вперед.

Мы весело расхохотались, чем привлекли к себе внимание. Ну да, вид у всех учеников похоронный, а тут простолюдины ржут, одному из которых лезть в самое пекло, по мнению многих.

Слух о том, что два человека из нашего потока тоже поедут воевать, уже разошелся среди учеников. Секретом ни для кого не было, кто сумел сдать на третью ступень за один год, такие случаи, конечно, не рядовые, но довольно редкие. Пока стоял около повозки, уже услышал разговор двух дворян, которые без стеснения обсуждали, вернется ли простолюдин с похода или нет.

– Вы наставников провожать вышли? – Спросил я у друзей.

– Да, – ответил Маркус. – По такому случаю даже за территорию выпустили.

– О, у нас гости, – произнесла Магда, глядя мне за спину.

Пришлось обернуться. К нам, целенаправленно, шагал знакомый мне граф, со своей дочерью Луаной.

– Здравствуй Стэн, – произнес он, подойдя к нам.

– Здравствуйте, – поклонился я графу. – Здравствуй Луана.

Девушка кивнула и улыбнулась, лицо у нее было бледное, а под глазами синяки, похоже, что плакала всю ночь. Интересно, мне кажется, что я что-то не знаю о вадагах. Очень уж все хмурые стоят, только у меня, у дурочка, настроение превосходное. Ну а чего печалится? Путешествовать люблю, а война, да воевал я уже, привычный к смертям. Главное, чтобы самому ноги не протянуть или в котел не угодить, что одно и то же, отец не зря меня предупреждал о плене.

– Стэн, – обратился ко мне граф. – Ты бы не мог за моей дочерью приглядеть, у меня больше нет времени здесь стоять, отряд ждет, нужно войско срочно догонять.

– Если Луана будет не против, то с удовольствием присмотрю за ней, – поклонился я.

– Она не будет против, – улыбнулся граф и, попрощавшись, спешно куда-то направился.

Судя по лицу девушки, она была против нашей компании, причем, даже не скрывала это. К счастью, до каких-нибудь оскорблений не дошло.

– Едут, едут! – Раздался многоголосый крик.

Действительно, со стороны школы двигалась вереница карет, в сопровождении вооруженных всадников. Транспортное средство наставника, я увидел сразу, оно отличалось от других. Если кареты других учителей были светлых тонов, то у моего преобладал темный цвет.

Ученики разом заулыбались и начали махать руками, приветствуя проезжающих. Некоторые маги помахали в ответ, они не закрывали шторы в своих каретах, поэтому было видно, что наставники, почти все довольны своим вынужденным отъездом. Ну да, лучше на войну, чем обучать толпу оболтусов.

Архимаг Рагон пристально рассматривал толпу, похоже, что меня искал. Я подхватил свои баулы, только сейчас ощутив их тяжесть и стал пробираться ближе к дороге, по которой ехали наставники. Учитель меня заметил, это было видно по его, сначала изумленному, а потом и разозленному лицу. Он что-то сказал кучеру и тот сбавил скорость, пришлось и остальным каретам замедляться. Как я не старался, но все равно не успел добраться до учителя, пришлось ему полностью остановиться, как и части процессии, которая двигалась

следом.

Только теперь я вспомнил о графине, за которой меня попросили присматривать, пришлось обернуться. Она шагала следом, всеми силами делая вид, что совсем меня не знает.

– Да что ты пялишься на эту девку? – Заорал архимаг на всю площадь. – Я не собираюсь катать ее в своей карете, поедет в другой, со своей наставницей. Среди учеников послышались сдержанные смешки. Уже все обратили внимание на причину остановки и с любопытством наблюдали за моими мучениями. Жаль, что у меня мозгов не хватило попросить Маркуса о помощи, должно быть, он сейчас тоже строит и ржет над своим товарищем.

Добравшись, я покидал все баулы внутрь и прыгнул следом, закрыв за собой дверцу, после чего грустно помахал Луане, которая красная как вареный рак, стояла неподалеку.

– Тебе же было сказано, чтобы вещей поменьше брал. – Напустился на меня наставник. – Что тут у тебя, мешки для трофеев?

– Мама еду собрала, – пояснил я.

– Еду говоришь, давай тогда, угощай учителя, с этими идиотами позавтракать не успел.

Пришлось ощупывать баулы, пытаясь угадать, что в них лежит. Сразу же повезло, нашлась копченая колбаса и хлеб, протянул съестное учителю. Он сразу подобрел.

До выезда из города ехали, молча, только когда стена осталась за спиной, архимаг стукнул ногой в стену кареты, открылось маленькое окно, в которое заглянул кучер.

– За наемниками езжай, – скомандовал наставник, кучер понятиливо кивнул головой.

Надолго поездка не затянулась, минут через двадцать карета замерла. Мы оказались в центре военного лагеря, по которому сновали одетые в доспехи люди, причем, все поголовно наемники. Я не заметил какой-то суеты среди людей, не похоже было, что кто-то торопится догонять ушедшее вперед войско. Складывалось ощущение, что сюда солдаты вышли для подготовки к военному смотру. Люди чистили оружие, чинили доспехи, часть, вообще, нагло «дряхла», подложив под себя какие-то доски. Мой наставник направился в шатер, расположенный в центре лагеря, приказав мне ожидать его около кареты. Долго одному скучать не пришлось.

– Здравствуйте, господин маг, – послышался сзади знакомый голос.

Я обернулся, позади меня стоял знакомый мне десятник, тот самый, который сопровождал мой караван во время поездки за родителями.

– Добрый день, – растянул я рот в приветливой улыбке. – Как служба?

– Как и всегда, – улыбнулся наемник в ответ. – Вы тут какими судьбами? Насколько я помню, вам еще учиться три года нужно.

– С учителем прибыл, вместе с ним буду родину защищать. Он мне так и сказал: «Стэн, ты мой самый лучший ученик, поэтому едешь со мной на войну».

– Вот даже как, – уважительно кивнул десятник. – А много у господина Рагона учеников?

– Я один.

– Понятно, – расхохотался наемник.

– А вы, почему тут стоите, разве не надо армию догонять? Что-то я не заметил в ваших рядах поспешных сборов.

– Не знаю, почему мы стоим, – ответил десятник, сейчас начальство совещается, после и до нас информация дойдет. Конечно, если пожелают что-то нам сообщать, мы люди «маленькие».

Постепенно к нам начали подтягиваться остальные участники недавнего похода, подчиненные десятнику. Как оказалось, наемники сами надеялись на то, что я сообщу им, куда нас направят, они думали, что если прибыл с архимагом, то должен что-то знать. Пришлось огорчить вояк, а потом и порадовать, пригласив покушать. Солнце клонилось к закату, а я только позавтракать успел, поэтому перекусить было бы не лишним, да и неизвестно, станут ли меня кормить наемники из своего котла, хотя, куда они денутся, я же не один, а с самим Рагоном.

Едва только уселись на траву, и я выложил снедь, как из центральной палатки, которую хорошо было видно с моего места, повалил народ. Наемники подскочили, и в сопровождении своего десятника, на ходу жуя, побежали куда-то, видно собрание у них будет. Наставник подошел ко мне.

– Жрешь опять? – Поинтересовался он, присаживаясь рядом и приступая к уничтожению припасов.

– Угу, – кивнул я.

Дальнейшая трапеза прошла молча. Маг кушал, сосредоточенно о чем-то раздумывая. С моего места было видно, что все наемники построились и выслушивают своего командира. К сожалению, мне не было слышно, о чем идет речь, но надеюсь, что наставник посвятит меня в планы командования. Вскоре к нам подошли еще четыре мага, которые, после приглашения наставника, тоже приступили к еде. Все они были дворянами, понял это по гербам, но никто не возмутился, что за столом присутствует простолюдин. Такое ощущение, что в этот отряд набирали особых людей, без завышенного самомнения.

– Что ты на меня косишься? – Поинтересовался учитель, глядя на меня. – Хочешь узнать, почему мы армию не стали догонять, как остальные?

– Почему не догоняем армию не интересно, а вот о наших планах, было бы неплохо узнать, – ответил я.

– Нам не нужно идти вслед основными силами, мы пойдем другой дорогой, где она, конечно, будет. Наша задача – остановить снабжение вардагов, ну и по возможности, не допустить подход подкреплений.

– А разве решающего сражения не будет? – Поинтересовался я.

– Какое решающее сражение? – Захотал маг. – Нелюди на открытой местности нас просто размажут, задавят числом. Сейчас на пути вражеской армии, в подходящем месте, спешно строят укрепления, чтобы не дать им пройти дальше. Со всех западных земель угнали скот, подчистую вывезли склады, чтобы негде было припасы врагам пополнять, да людей угнали, кого смогли, конечно, чтобы они в котел к вардагам не попали. Нужно вынудить врагов повернуть обратно, для этого мы и пойдем им в тыл. Понятно?

– Да, все понял.

– Понял он, да еще говорит так спокойно, не страшно тебе? Перед тем как отступить, вардаги будут искать нас, очень хорошо искать и не одним отрядом, а нас всего-то будет около полутора тысяч человек.

– А чего мне бояться? В войне я, конечно, ни разу не участвовал, но думаю, что вы просто на смерть не пойдете, значит, имеете какой-то план.

– Видали, какой у меня ученик? – Обратился наставник к магам, сидящим с нами на траве. – Посмотришь на него, дурак дураком, лицо как у умственно отсталого, только слюни не пускает, а все равно имеет крупицу рассудительности.

Маги громко расхохотались, смотря на меня. Я же соблюдал абсолютную

невозмутимость, за время обучения в школе, наслушался оскорблений в свой адрес, к слову, это было далеко не самое обидное. Моя спокойная реакция на обидные слова, возмутила мага, он нахмурился.

– Иди найди лекарей, – скомандовал он. – Скажи, что я тебя послал к ним, пусть пристроят к какой-нибудь работе, нечего бездельничать.

Пришлось мне топтать к наемникам, они уже разошлись по всему лагерю и теперь неспешно сворачивали его. Узнав у проходящего мимо бойца, где находится лекарская палатка, я направился к ней. На меня хоть и косились, но никто не останавливал, хоть и видели, что к братии наемников никакого отношения я не имею. Мне удалось узнать отличительную черту их гильдии, как оказалось, у каждого наемника на левой руке имелся черный браслет с какими-то символами, которые и подчеркивали их принадлежность. Это мне рассказал десятник во время путешествия. Людям, не состоящим в гильдии, запрещалось носить подобные браслеты, за это могли и прирезать где-нибудь в подворотне.

В палатке находились три женщины, которые о чем-то беседовали. Все магессы тоже из наемников, причем они являлись дворянками, судя по гербам на их одежде. Интересно даже стало, почему они выбрали такую странную профессию, неужели более спокойную работу не нашли или слабые магички?

Спрашивать ступень развития у мага, который выпустился из школы, не следовало. Само собой, никакого закона об этом не было, но считалось некультурным, как если женщину спросить о возрасте. Это в школе все могли трепаться о своих умениях, да и то, редко кто так поступал, все хотели, чтобы как можно меньше людей знало об их развитии в магическом искусстве.

– Здравствуйте, – поприветствовал я присутствующих дам. – Меня послал архимаг Рагон.

– И что? – Поинтересовалась самая молодая из магинь. – Хочешь, чтобы и мы тебя послали?

Две другие женщины весело расхохотались, как будто услышали смешную шутку.

– Вам помощь нужна? – Проигнорировал я насмешку.

– Какая помощь, малыш? Оглянись вокруг, раненных пока нет, нажраться неизвестно чего, тоже не успели, так что работенки пока у магов жизни нет. Если ты желаешь, то можешь помочь наемникам свернуть нашу палатку.

Я не желал, поэтому, молча, вышел из палатки и направился искать десятника, может с ним поболтать удастся, если он не занят. Лагерь понемногу начали сворачивать, неспешно, без лишней суеты. Выступить мы должны завтра утром, причем, с рассветом, поэтому люди готовились заранее, время на раскачку никто не даст. Сегодня ночью, всем предстоит спать под открытым небом, кроме магов, разумеется, они завалятся в свои кареты, причем, даже у магов жизни около палатки стояла большая карета. Интересно, это как статус для мага, иметь такое транспортное средство?

Десятника нашел быстро, точнее, это он меня окликнул, заметив, как я кручу головой, что-то высматривая.

– Господин маг, вы кого ищете?

– Никого, просто изучаю быт наемников, – ответил я. – Делать все равно пока нечего.

– Понятно, везет вам, а вот мы должны успеть полностью до завтра собраться.

– Можно вам вопрос задать? – спросил я и тут же продолжил. – Мы пойдем в обход армии вардагов, почему тогда и они не могут обойти наши войска? Понимаю, что всей армии этого не сделать, наши войска сразу прервут поставку продовольствия, но несколькими

крупным отрядам, можно было бы проскочить, по тому, же пути, что и мы.

– Не так все просто, – начал объяснять наемник. – Там, где мы пойдем тропа будет узкая, о ней даже местные не все знают, а кто знает, то не пользуется, нельзя по ней ходить, заслон там, когда прибудем на это место, сам все увидишь. Врагам проще на армию в лобовую атаку идти, чем там людей терять.

– А наемники на войну пошли за отдельную плату.

– Нет, – даже немного обиделся десятник. – В этой войне мы забираем себе трофеи, все, что удастся добыть. Сам все увидишь, наши ветераны говорят, что с господином Рагоном, воевать очень опасно, но и выгодно. В прошлую компанию, все наемники, пошедшие под руку твоего наставника и оставшиеся после похода живыми, хорошо поднялись. Так вот. У нас даже некоторые службу оставили и небольшие «забегаловки» открыли в ремесленном квартале, это из сотников, конечно.

Проболтали мы с десятником около двух часов, от беседы меня отвлек молодой парень, тоже из наемников.

– Это вы Стэном будете? – Спросил он меня.

– Совершенно верно, – ответил я.

– Вас архимаг Рагон к себе требует, немедленно.

Пришлось бежать обратно к карете, благо, что недалеко было. Количество магов, поедающих мои продукты, увеличилось на пять человек, трех лекарей, я уже видел, но в их дружной компании появились и два «боевика». Один из них был учителем, сейчас сильно пьяным. Он, как и два его товарища не сидел без дела, а с азартом бросали разные заклинания в бегающего неподалеку ученика. Парень с трудом избегал травм, но силы его были на исходе, поэтому магу воздуха все же удалось его достать каким-то, неизвестным мне, заклинанием. Воспитанник магической школы покатился по земле, где и замер, все это действие проходило под глумливый смех. Больше всего удивило бездействие наставника этого паренька, он тоже метал огненные шары и смеялся. Складывалось ощущение, что у этого учителя какой-то комплекс неполноценности. Архимаг Рагон, конечно тоже меня гонял без жалости, да и оскорблял по всякому, но делал это сам, и никому не позволял даже наблюдать за подобным процессом, а тем более участвовать. На полигоне был случай, когда они учитель тоже решил погонять меня, так он сам еле ноги оттуда унес.

– Что застыл, – ухмыльнулся один из магов, принимавший участие в издевательствах. – Также потренироваться хочешь?

– Хочу, давай бегай, а я в тебя заклинания кидать буду.

– Что ты сказал, щенок плешивый, – около руки «весельчака» закрубило какое-то облачко, такое заклинание я не знал.

– Атакуешь моего ученика, умрешь, – спокойно произнес Рагон, только сомнений в его словах ни у кого не возникло, убьет и даже глазом не моргнет.

– Да нужно проучить этого сопляка, чтобы знал, как с настоящими магами разговаривать.

– Я сам разберусь, что мне с ним делать. Часть долга прощаю, – обратился ко мне наставник. – За то, что продовольствие твое съели.

– Так вот кто нас сегодня обхаживал, – всплеснула руками одна из лекарок, самая говорливая. – Надеюсь, вы этого юношу хорошо воспитали, и он не придет к слабой девушке требовать плату, едва она останется одна.

– Иди, кого-нибудь из наемников подпой, – хмыкнул наставник. – Может и согласится к

тебе зайти с пьяных глаз.

– Ничего страшного, учитель, – поскромничал я. – Продовольствие в карете еще осталось.

– Так неси его сюда, – обрадовалась женщина. – Мы совсем ничего не взяли в дорогу, нам сказали, что будут кормить.

– Обойдешься, – ответил за меня архимаг. – Я не собираюсь завтра весь день голодным ехать.

– О вашей щедрости и человеколюбию, многоуважаемый Рагон, потомки будут слагать легенды.

– Держи, – кинул мне учитель амулет, полностью проигнорировав слова женщины – До конца похода не снимай его и вообще, спать тебе пора, не надо ночью по лагерю болтаться. Завтра ранний подъем, ложись под карету, ночью дождь пойдет. Одеяло то хоть взял? Молодец.

– Амулет, заряженный архимагом-универсалом, я тоже такой хочу, господин Рагон, – состроила глазки моему учителю болтливая лекарка.

– Так покупай, никто не против, – ответил наставник.

Что на эти слова сказала женщина, я уже не слышал.

Глава шестая.

Ранним утром в нашем лагере поднялась суета, наемники спешно готовились к выходу. Я думал, что солдаты удачи, почти все пойдут пешком, но ошибся, оказалось, что табун лошадей находился где-то неподалеку. Сейчас их пригнали обратно и, покормив, подготавливали к маршу. Нас отряд состоял примерно из полутора тысяч бойцов, это не считая магов и обоза, небольшое средневековое войско, представляю, какая армия ушла по имперскому тракту.

Первыми двинулись в путь разъезды, которые должны были обнаружить возможную засаду и предупредить основные силы об опасности. Следом за ними стала выдвигаться основная колонна. Поход будет тяжелым, это сразу стало понятно. Как и говорил мой наставник, ночью прошел дождь, он и сейчас моросил, но не так сильно, а двигаться нам предстояло не по имперскому тракту, а по проселочной дороге. Если первые кареты магов могли проехать спокойно, то уже нашим лошадям, приходилось прилагать много усилий, чтобы тащить за собой груз, про обоз который двигался позади всех, и думать не хотелось. Мне приходилось несколько раз выходить из кареты и выгаливать ее из грязи, при активной помощи наемников, учитель даже и не думал заниматься такой ерундой, он спал после ночной пьянки.

За каждой сотней наемников был закреплен маг, похоже, что ночью еще прибыли, ну или не все участвовали во вчерашнем веселье. Магов сразу разбивали по отрядам для того, чтобы у них была возможность без лишней суеты прикрыть бойцов, чтобы во время боя не оказалось так, что кто-то из наемников окажется без поддержки. В столкновении с вардагами, такие солдаты умирали самыми первыми и очень быстро, шаманы нелюдей свое дело знали.

К обеду остановились на отдых, лошади окончательно выбились из сил, обоз вообще отстал, что и неудивительно, люди в нем почти всю дорогу толкали свои телеги, иначе невозможно было перемещаться по грязи, которая осталась за нами. Отцы-командиры, ходили и орали на своих подчиненных, поторапливая их, как будто от этого лошади быстрее отдохнут. О готовке пищи никто и не мечтал, надолго отдых не затянется, да и все

продовольствие находилось в обозе. Наемники на ходу перекусывали, кто что взял, вот и все. Боюсь, что за несколько дней телеги с припасами совсем отстанут от нас и о горячей пище можно будет на время позабыть.

По-моему, у обозников сейчас самое опасное положение, прикрытые у них небольшое, магов вообще нет, если какой-нибудь отряд вардагов окажется здесь и нападет на обоз, то мы останемся без припасов. Пока стояли, тоже решили перекусить, наставник выпался и был весел и свеж. И как у него это получается, я слышал, что они до утра пьянствовали, даже дождь их не разогнал, только плащи на себя накинули и дальше сидели. Архимаг, как оказалось, тоже озаботился едой, поэтому нам пока голод не грозил. Только вот не все в нашем войске оказались такими предусмотрительными. Едва мы приступили к пище, как прибежала болтливая лекарка. Они ехали не с обозом, как я думал, а впереди нас. Магичка пришла просить еды, ну да, когда живот пуст, особо свой гонор не покажешь.

– Дозволяю угостить девушку едой, – произнесла она, когда я открыл дверь на стук. – Только попрошу не забывать, что нас трое.

– Пошла вон, – тут же отреагировал маг на ее слова. – Сами голодные сидим. – Если учитывать, что в этот момент он чистил большую копченую рыбину, то его заявление выглядело смешным. Женщина от возмущения даже губами зашлепала, не зная, что сказать, потом просто влезла в карету и начала поглощать все, что под руку попадет, такое ощущение, что она уже несколько дней голодала. Архимаг на ее поступок только что-то пробурчал себе под нос.

– Нам сказали, что будут кормить, – сказала магичка, прожевав очередной кусок.

– Так иди к тем, кто обещал тебя кормить, что ты сюда-то таскаешься? – Недовольным тоном спросил учитель.

– А что ты мне предлагаешь еду у наемников брать? – Возмутилась женщина. – Они едят все подряд, без разбору, чувствую, скоро у нас работа появится.

– Вы первый раз в походе? – Любопытствовал я. Еды мне не было жаль, просто стало интересно, почему они так безответственно подошли к такому серьезному вопросу.

– Конечно, – даже удивилась моему вопросу лекарка. – Ты что, думаешь что мы вместе с наемниками караваны ездим охранять? У торговцев денег не хватит, чтобы нас нанять. Мы, мой дорогой друг, находимся в городе и лечим наемников, которых к нам привезут.

– Понятно, – кивнул я.

Женщина взяла со стола немного еды и пошла к своей карете, видно подружек кормить.

Вскоре снова двинулись в путь, обоз нас так и не догнал. Дождь продолжал моросить, поэтому не было возможности выйти наружу и пройтись пешком, грязи по уши. Учитель молчал, о чем-то напряженно думая, и что-то бормоча себе под нос, я его не тревожил, чтобы не нарваться на грубость. Несколько раз проезжали мимо опустевших деревень, они навивали тоску. Вроде стоят ухоженные дома, но никого не видно, казалось, что все жители неожиданно исчезли. В некоторых домах были настежь распахнуты двери, сомневаюсь, что это хозяева их не закрыли, скорее всего, уже мародеры постарались, присваивая себе имущество, которое не смогли забрать с собой жильцы. Как бы наш обоз разбойники не разграбили, вероятно, что сейчас их немало, только завидев наш отряд, они спешно убираются с дороги. Одну из таких банд поймал разъезд, не успели вовремя убраться подальше. Суда и следствия никто не проводил, поэтому вскоре этих людей, которые остались живы после короткой схватки, просто развесили по веткам, чтобы другим предупреждение было.

С ночлегом нам повезло, когда уже солнце начало садиться, недалеко от дороги, мы заметили замок, причем, он не пустовал, в нем была и дружина, и даже барон имелся в наличии. Часть жителей близ лежащих деревень, тоже переехало сюда, неизвестно, на что эти люди рассчитывали? Если вардаги смогли прорваться на границе, а по слухам, там были отличные укрепления, то этот замок им взять ничего не стоит, да и любопытно было, почему этих людей силой не выгнали отсюда. Насколько я знаю, в других местах непонятливых граждан гнали, чуть ли не плетьюми.

Наставник велел кучеру двигаться в сторону замка, чтобы переночевать там. Около двух десятков наемников, в главе с сотником, двинулись с нами, видно для охраны архимага. Мы не одни были такими ушлыми, почти все маги пожелали ночевать в более комфортных условиях. Хозяин замка встретил нас радушно, причем радость его была искренней, даже пирушку небольшую закатил, в честь прибытия таких важных гостей. Похоже, он догадывался, куда мы едем. Я тут же шепнул учителю, что не плохо было бы, пополнить наш продовольственный запас, причем, сделать это нужно быстрее всех. Уже многие поняли, что с едой будут перебои, по крайней мере, пока мы не прибудем на место.

Учитель меня понял, поэтому сам обратился к барону с такой просьбой, барон любезно согласился продать нам часть своих припасов. У меня денег с собой не было, от слова совсем, а вот Рагон оказался более предусмотрительным, поэтому какой-то запас золота при себе имел. В общем, отправился я с одним из слуг барона, грузить продовольствие. Жаль, что много в карету не поместится, но я постарался складывать еду аккуратнее, чтобы влезло больше. Тут еще и другая проблема была – это лошади. Они итак с трудом тащили транспортное средство, а если его еще и нагрузить, то и мне, как обознику, придется всю дорогу ее толкать, а этого очень не хотелось.

Маги, которые остановились на ночлег в замке, снова напились, воспользовавшись гостеприимством барона, поэтому утром наставник снова завалился спать, причем, мне пришлось перебираться к кучеру, места не осталось. Когда подъехали к основному лагерю, то узнали, что обоз прибыл глубокой ночью, лошади и люди были просто замучены всего за один переход. Наемники, которые остались в лагере, приготовили горячий завтрак, несмотря на то, что мне удалось с утра немного подкрепиться, я тоже взял свою чашку и поспешил к котлу, следовало плотно поесть, неизвестно, когда в следующий раз удастся подкрепиться чем-то более существенным, чем сухомытка.

После быстрого завтрака, началась активная подготовка к выдвигению. Обозники не торопились, похоже, что они останутся тут, пока не отдохнут лошади, нам еще потерь в транспорте не хватало для полного счастья. Я подошел к командиру наемников, которые нас охраняли.

– Господин, сотник, может вы прикажите своим людям взять в обозе продовольствие, сколько возможно увести верхом, чувствую, что сегодня вечером, да и ночью тоже, обоз нас не догонит.

– Не переживайте, господин маг, – ответил наемник. – Уже все приказы отданы, поэтому голодными не останемся.

И к кому я со своими советами лезу? Без сопливых знают, как обстоят дела. Наверное, у этого наемника не один похож за плечами.

Едва только мы снова двинулись в путь, как снова начал моросить дождь, небеса просто дали нам позавтракать спокойно. Я накинул на себя плащ, чтобы не вымокнуть до нитки. За весь день ничего примечательного не произошло, единственное, что случилось, это

повстречался караван беженцев, причем приличный. Завидев воинский отряд, они спешно убрались с дороги, причем даже пару телег умудрились опрокинуть. Когда карета проезжала мимо этих несчастных, я заметил во многих лицах людей, непонимание и удивление. Ну да, какого фига такой большой отряд не отправился на войну, а шатается неизвестно где? Впрочем, задавать такой вопрос никто не решился, своих проблем хватало. Среди беженцев было много детей, когда отряд начал проходить мимо них, они стали подбегать к наемникам, прося у них еду, неизвестно сколько времени шли эти люди, но по их уставшим и худым лицам было заметно, что долго, как бы не от самой границы, из каких-нибудь удаленных деревень, почему они идут не по имперскому тракту, мне было неизвестно. Возможно, что главную дорогу империи уже наводнили разъезды нелюдей, поэтому передвигаться там стало небезопасно. Многие наемники, со слов знакомого мне десятника, уже имели свои семьи и само собой, детей тоже, поэтому они хоть и были «ловцами удачи», которые постоянно думают о прибыли, но смотреть на голодных детей, которые просят еду, просто так не смогли. Кто знает, может и их детям придется так же бежать от опасности, а такой же наемник как и они, даст им краюху хлеба или сухарь, чтобы хоть немного утолили голод. Часть воинов стали доставать из своих дорожных сумок какие-то припасы и отдавать их детям, к нашей карете тоже подошли три чумазые девочки, которые не посмели стучаться в дверь, а просто шли следом, заглядывая в зашторенное окошко. Я быстро залез в наши припасы и, открыв дверь, стал передавать их детям. Наставник, который в это время уже проснулся, на мои действия ничего не сказал, я даже где-то в глубине его глаз, увидел одобрение моему поступку.

Станный он человек, мой учитель, непонятный. Вчера он искренне возмущался тем, что должен делиться припасами с женщиной, которая об этом попросила. Причем, я видел, что у него было не показное возмущение, а самое настоящее. Мне кажется, что если бы это были конкретно его продукты, то послал бы он магиню куда подальше, несмотря на то, что недавно за одним столом с ней сидел, как-будто она была не нашим союзником, а совсем посторонним человеком, которому хватило наглости что-то просить. А уже сегодня утром, мой наставник, перед тем, как завалиться спать, подозвал к себе сотника и приказал ему, чтобы к вечеру нашли какую-нибудь посуду, в которой можно кипятить воду.

Наемник на приказ учителя ответил кивком, а вот мне стало интересно для чего ему нужна такая емкость. Сразу спрашивать не стал, так как не то у господина архимага состояние было, чтобы на вопросы отвечать. Удовлетворил он мое любопытство, когда проснулся, как всегда бодрым и свежим, даже мне разрешил вернуться в карету, хотя я к этому времени уже до нитки промок.

– Вечером, покажу тебе, как один укрепляющий отвар варить, – сообщил он мне. – Без всякой магии, организм человека сможет бороться с болезнями гораздо эффективнее.

– Так может несколько емкостей под отвар найти, чтобы всем хватило? – Поинтересовался я.

– Зачем мне всех отваром поить? – Удивился учитель. – За нами закреплена всего лишь сотня, о них и нужно заботиться, а у остальных наемников свои маги есть, которые, скорее всего, тоже знают рецепт этого отвара. Пусть они и готовят его, мне на их людей наплевать, пусть хоть все передохнут от болезней.

Вот и как его понять? Такое ощущение, что если весь отряд кроме нашей сотни начнет болеть, то боеспособность не упадет. Причем, с ним бесполезно спорить и что-то доказывать, бесполезное занятие, впрочем, я даже и не пытался этого делать, не враг себе.

Вечером, когда встали на отдых, архимаг сварил отвар, под моим внимательным взглядом, я даже записал бы все, если бы у меня в наличие была ручка с тетрадью. Когда отвар был готов, наставник посмотрел на меня.

– Запомнил? – Спросил он.

– Нет, – не стал я врать, да и книгу магическую успел открыть, ничего в ней не появилось. Да и неудивительно, в это варево слишком много трав входило, девяносто процентов из них мне были неизвестны, только некоторые, которые распространены в империи. На мое чистосердечное признание, маг только вздохнул, но комментировать мое скудоумие, как он обычно делал, не стал. Под присмотром наставника, все наемники нашей сотни, начали пить зелье, причем, по небольшому глотку, больше и не требовалось, я тоже отведал отвара, но никаких новых ощущений в своем организме не заметил, такое ощущение, что плоток горячего зеленого чая сделал.

Остаток отвара наемники смешали с водой и споили своим лошадям, похоже, что кроме меня все знают, что это такое. У «ловцов удачи» даже лица немного посветтели, когда их напоили этим зельем, ну ладно, посмотри завтра на свои ощущения. После того, как ужин был готов, сотник лично принес нам еду, причем мясо в каше было много, похоже, что специально вылавливали. Быстро перекусив я стал готовиться к ночлегу.

На этот раз не повезло, никаких замков поблизости не было, поэтому ночь я проведу под каретой, в самом транспортном средстве не было места. Конечно, можно было и сидя спать, только наставник на такие жертвы ради своего любимого ученика идти не пожелал. Пришлось, в сопровождении наемников идти в лес, чтобы нарубить веток, благо он был недалеко. Конечно, можно было лечь и на землю, только после того, как тут потоптались лошади, это было дурной затеей, а отъезжать на чистое место нельзя, мало ли чего может случиться, всех магов старались держать в центре лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5e9>